

"Там крепость". Чи-Ву узнал этот голос. "За горами и текущей рекой... есть место, которое называется Крепость Небес".

Чи-Ву медленно обернулся. Он увидел стройную спину, тонкую, как ивовая лоза. Ее маленькие плечи были сведены назад, словно она дрожала от холода. Салем Эшнунна лежала на земле рядом с Чи-Ву.

"По правде говоря, оборона в столице тоже не такая уж крепкая", - пробормотала она про себя, стоя спиной к Чи-Ву. "Мой отец часто говорил, что страна уже в руинах, если ее столице угрожает опасность. Поэтому он изо всех сил старался укрепить границы".

Чи-У задумался, как долго она лежала рядом с ним. Он был настолько погружен в свои мысли, что не замечал ее присутствия, и ему было интересно, почему она вдруг говорит ему это. Чи-Ву снова перевел взгляд на ночное небо и повернулся в противоположную сторону, чтобы оказаться спиной к Эшнунне. В воздухе между ними повисло неловкое молчание.

"У меня много... забот", - снова заговорила Эшнунна.

"Каких забот?" Он подумал, не беспокоится ли она о месте, куда они направляются.

"Беспокоюсь о тебе".

Чи-Ву замялся от неожиданного ответа.

"Другие люди тоже беспокоятся... например, я".

"Можешь проклинать меня на здоровье", - ответил Чи Ву, не понимая, что он делает. "Ты можешь обвинить меня в том, что я лгунья". Чи У хотел утешить ее, извиниться перед ней, если нужно. Однако в итоге он лишь покачал головой. Ему казалось, что он даже не имеет права произносить эти слова. Ему было бы легче, если бы она просто оскорбляла его, пока не будет удовлетворена.

"I..." Эшнунна запнулась. Было бы ложью сказать, что ей не было горько. Было время, когда она хотела накричать на Чи-Ву как сумасшедшая, спрашивая его об обещании, которое он дал. Однако Эшнунна знала, что не может этого сделать. Она знала, что Чи-Ву сделал все возможное, чтобы выполнить свое обещание, и лично подверг себя большой опасности, чтобы спасти всех. Эшнунна лично наблюдала за его усилиями, поэтому она могла поклясться в этом, даже если все закончилось неудачно. Эшнунна не могла плакать, учитывая сложившуюся ситуацию. Она была не единственной, кто потерял любимого человека. Сам Чи-Ву простился сразу с двумя своими близкими товарищами.

С тех пор Чи У решительно шел вперед, он не проливал слез, но его печаль была очевидна. Даже когда он притворялся, что все в порядке, во всем остальном он показывал свое раскаяние и боль. Эшнунна могла понять его чувства лучше, чем кто-либо другой, поскольку чувствовала то же самое. Вначале она даже не могла ни о чем думать. Она просто не хотела жить. Она даже трижды отправлялась в Хаву, чтобы последовать за Йоханом на смерть, но каждый раз получала отказ, и причина всегда была одна и та же: должна быть причина, по которой Чи-Ву настаивает на сохранении ее жизни, поэтому она не должна думать о лишении себя жизни, пока эта причина не станет очевидной.

Таким образом, в ту же ночь Эшнунна отправилась навестить Чи-У, как и в тот раз, когда ее околдовали сломанные. Она хотела умолять его убедить Хаву позволить ей умереть. Но когда она оказалась лицом к лицу с Чи-У, слова застряли у нее в горле и не хотели выходить. Она

видела себя в его боли и могла читать его так же, как сейчас.

"Я... как я могла..." Таким образом, Эшнунна больше не могла винить Чи-Ву. Ее голос звучал напряженно. Она осторожно перевернулась на другой бок и посмотрела на Чи-Ву. Его спина выглядела большой и сильной, когда он сражался с разбитыми существами, но сегодня она выглядела особенно маленькой и слабой.

В тот день, когда она пришла к Чи-Ву просить об освобождении от смерти, она просто смотрела на него, прежде чем вернуться в свою комнату. Затем она глубоко задумалась. Время не было чудодейственным средством, исцеляющим все болезни, но оно облегчало боль. Через несколько дней ее эмоции улеглись, и когда они улеглись, она смогла упорядочить некоторые свои мысли. Решение, к которому она в конце концов пришла, удивило даже ее саму. Она глубоко задумалась о том, почему приняла именно такое решение, и придумала несколько причин, но в конце концов ей на ум пришел один человек, который все объяснил.

"Это было... очень мило..." прошептала она, глядя на Чи-Ву. "Крекеры..." В день, когда она вернулась с ранчо, Эшнунна съела крекеры, которые дал ей Чи-Ву; медленно разгрызла каждый и проглотила их. Они были такие сладкие, сладкие до такой степени, что вкус оставался на кончике языка еще долго после того, как она их съела. Он был достаточно сладким, чтобы она захотела их снова и ела их каждый день, сетуя: "Я не должна была есть их в первую очередь".

Если бы она не знала его вкуса, ей было бы легко устоять. Но теперь, когда она попробовала его сладость, пути назад уже не было. В конце концов, она была всего лишь человеком. Достаточно было попробовать надежду, чтобы она возжелала большего. Поэтому она сказала: "Спасибо".

Чи-Ву не мог поверить своим ушам, но она продолжала: "Спасибо, что позволили нам выбирать".

Эшнунна также знала, что туземцы мало что могут сделать, кроме как принести себя в жертву. Она поняла это, когда Зигрес Рейнхард сказал им: "Вы знали в своих сердцах, но просто не могли принять это". Она была несчастна, с разбитым сердцем. Если бы она знала, что это случится, она бы умерла раньше. Она очень сожалела о том, что они прошли через столько трудностей и боли только для того, чтобы ее брат умер вот так.

Однако то, что сделал для них Чи Ву, было совсем другим. Ни одно из его усилий не было бессмысленным, и он показал всем им, что они все еще могут надеяться в этом проклятом адском мире; и тем самым изменил мышление туземцев. "Спасибо, что дал нам понять..." Вместо того, чтобы испытывать гнев, она была печальна, и вместо того, чтобы испытывать обиду, она была извиняющейся и благодарной. "Спасибо, что позволили им умереть мирной смертью без проклятий и печалей..." Хотя они не могли умереть с улыбкой, они сами вызвались на это по своей собственной причине. "Спасибо, что позволили им умереть с надеждой". Единственное, в чем можно было быть уверенным, так это в том, что те, кто принес себя в жертву, сделали это добровольно, надеясь на лучшее будущее - как и Йохан, который улыбался, потому что был рад быть им полезным, и просил их позаботиться об остальных вместо него.

[Нет, сестра.]

[Ты собираешься повторить ту же ошибку?]

Сердце Эшнунны сжалось при мысли о Йохане, но воспоминания о нем держали ее на привязи

и заставляли взять себя в руки, как бы сильно ей ни хотелось рухнуть туда и сюда. Она не могла упасть, не сейчас; в ее смерти не было бы никакого смысла для их жертв. Именно поэтому Эшнунна решила не допустить, чтобы смерть Йохана прошла впустую. Она должна была сделать его смерть значимой. А для этого она должна оставаться той, кто выжил благодаря их жертве. Эшнунна фыркнула и прочистила горло.

После недолгого молчания она закончила фразу слегка дрожащим голосом: "...Спасибо". Она поблагодарила его за то, что он позволил ее брату и туземцам встретить достойный конец и дал надежду тем людям, которые остались, чтобы доказать ценность их жертв. Но слова, которые Эшнунна действительно хотела сказать, были: "Итак... живи".

Тап.

Чи-Ву почувствовал мягкое прикосновение к своей шее.

"Не вини себя..." Дрожащее дыхание Эшнунны было теплым на его шее, и он чувствовал ее грубые волосы. Ее шепот был ближе, чем прежде. "Перестань мучить себя и... давай попробуем выжить вместе".

Чи-Ву потерял дар речи. Было ли это потому, что он услышал нечто столь неожиданное? Голова Чи У внезапно помутилась; она говорила ему продолжать жить, какой бы ужасной ни была ситуация. Камень, тяжело лежавший на его груди, немного приподнялся, и он наконец почувствовал, что может дышать.

Прислушиваясь к тихому дыханию Эшнунны, он глубоко выдохнул, словно выпуская наружу эмоции, которые хранил в своем сердце. Когда он снова смог нормально дышать, его затуманенный разум немного прояснился. "Госпожа Эшнунна..." Чи-У вновь обрел сосредоточенность и уже собирался повернуться, как вдруг услышал шаги.

В тот же момент он почувствовал, как Эшнунна быстро удаляется от него.

"Сэр, пора менять смену".

В этом не было ничего необычного: к Чи-Ву подошел человек, чтобы поменяться с ним ночными сменами. Чи-Ву сел и посмотрел в свою сторону. Он не знал, как Эшнунна смогла так быстро переместиться, но сейчас она лежала в метре от него и вела себя так, будто ничего не произошло.

"...Хорошо", - Чи-Ву спокойно посмотрел на нее и ответил. "Я понял".

"..."

"Спокойной ночи".

"Хорошо", - сказала Эшнунна, а затем прошептала голосом, который мог слышать только Чи-Ву: "Увидимся позже".

* * *

Была поговорка, что командиров, потерпевших неудачу в наступательных операциях, можно простить, а тех, кто не смог удержать оборону - нет. Оборона имела решающее значение в любом сценарии. Герои, которые были командирами на полях сражений, хорошо знали этот факт, поэтому они сохраняли бдительность как во время марша, так и во время сна.

'После увольнения из армии я и представить себе не мог, что мне снова придется нести караульную службу'. Чи-Ву криво улыбнулся, меняясь сменами с другим человеком. Его настроение, похоже, улучшилось, если судить по банальным мыслям, появляющимся в его голове. Он не осознавал этого, но, возможно, ему нужен был кто-то, кто утешил бы его и сказал, что все в порядке, что это не его вина, и он сделал все, что мог.

Я должен был утешить ее, но... Вместо этого утешали его. Сердце Эшнунны, вероятно, было разбито в клочья. Он не знал, каким несчастным он должен был выглядеть, чтобы Эшнунна подошла к нему и утешила его, и как больно ей было произносить слова, которые она только что сказала ему. У Чи-Ву, по крайней мере, хватило ума осознать это, и он задумался о себе.

'Я должен взять себя в руки'. Чи-Ву хлопнул себя по щекам обеими руками и постучал по левому запястью, включив устройство и открыв информацию о пользователе. То, через что он прошел, заставило его понять одно: он никогда не хотел, чтобы то же самое повторилось. Люди могли бы назвать его наивным, могли бы сказать, что его идеал - всего лишь несбыточная мечта, но он хотел, чтобы все закончилось так, чтобы его не мучили страдания, чтобы он мог похвалить себя за хорошо выполненную работу. Для этого ему нужна была сила; сила, чтобы победить не только духовных, но и физических существ.

'Мне нужно улучшить свои показатели и навыки... может, мне стоит научиться сражаться на мечах или что-то в этом роде?'

Однако, как только он начал думать о том, как увеличить свою силу, его будущее показалось ему мрачным. Рассматривая только недостатки, он понял, насколько неблагоприятной была его отправная точка.

'...Нет, это не недостатки'.

Правильнее было бы сказать, что он смотрел на свой истинный уровень силы без учета особых привилегий, которыми он был наделен.

"Sigh...." Несмотря на то, что он хотел стать сильнее, ему предстоял долгий путь. Если бы только был кто-то, с кем можно посоветоваться в такие моменты. Он подумал о Гигантском Кулаке и Муа Джаньи и глубоко вздохнул. Вдруг он услышал чьи-то шаги. Когда он повернулся в сторону шагов, то увидел посетителя, которого никак не ожидал увидеть. Фигура, приближавшаяся к нему, держала в руках поношенный меч.

"Господин Ру Аму?"

Двое мужчин посмотрели друг на друга.

Чи-У спросил: "Вы здесь для охраны? Нет, этого не может быть. Я только что заступил на смену".

Ру Амух слегка расширил глаза и вздохнул с облегчением. "Дело не в этом, господин. До моей очереди еще есть время". Затем он продолжил: "Господин, вы... наконец-то заговорили". Ру Амух улыбнулся с облегчением. "Я хотел поговорить с тобой хотя бы раз. Однако я не мог этого сделать, так как..."

Чи У снова понял, насколько жалко он выглядел, и почесал голову. Тем не менее, Чи Ву понял, что Ру Амух пришел по личной причине.

"Хм. Я сейчас на страже".

"Вам не стоит беспокоиться об этом, сэр. Я держу свои органы чувств открытыми для нашего окружения".

Не имея больше ничего сказать, Чи-Ву повернулся лицом к Ру Амуху.

"Почему я, господин?" Ру Амух сразу перешел к делу.

Глаза Чи-Ву расширились от удивления. Не похоже было, что Ру Амух шутит. Он выглядел очень серьезным, как будто собирался принять важное решение. В его глазах даже появился слабый след недовольства.

'Что теперь с этим парнем?'

Когда Чи Ву не ответил, Ру Аму снова заговорил: "Пожалуйста, скажи мне. Почему ты выбрал меня?"

<http://tl.rulate.ru/book/67931/2054253>